

§12 ИСТОРИЯ ПРАВА

Кольцов А. А., Свиридов В. И.

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.

Аннотация. Авторы рассматривают пожарное дело как самостоятельную хозяйственную отрасль городского и сельского благоустройства Курской губернии второй половины XIX в. Отмечается, что несмотря на относительно неплохое материально-техническое обеспечение пожарной охраны, количество пожаров не уменьшалось по сравнению с первой половиной XIX в., а ущерб от наиболее крупных из них увеличивался. Выявлено, что основной причиной этому явилось повсеместное нарушение требований Строительного Устава при сплошной застройке городов. Упор делается на отсутствии установления обязательных правил по предупреждению всех видов пожаров и борьбы с ними, выполнение которых должно было стать прерогативой органов местного самоуправления. Методологической основой работы явились принципы историзма и научной объективности. Из специфических методов исследования использовались: историко-сравнительный, проблемно-хронологический, аналитический. В работе показано, что во второй половине XIX в. в Курской губернии, несмотря на трудности, уделялось пристальное внимание развитию и модернизации противопожарного дела как важному фактору социально-экономического развития региона. Изучение этого опыта заслуживает большого внимания в нынешних условиях поиска и внедрения эффективных противопожарных мер, а также формирования соответствующих финансовых механизмов их реализации.

Ключевые слова: семья, общество, способ защиты, лишение права общения, мера защиты, судебный порядок, права несовершеннолетнего, родительские права, определение порядка общения, место жительства несовершеннолетнего.

Review. The authors consider the fire case as an independent economic sector, urban and rural improvement in Kursk province in the second half of the XIX century. Notes that despite the relatively good material and technical provision of fire protection, the number of fires did not decrease compared with the first half of the

nineteenth century, and the damage from the largest of them grew. It is revealed that the main reason for this was the widespread violation of the requirements of the Construction Charter in a continuous urban sprawl. The emphasis is on the need to establish binding rules on the prevention of all types of fires and struggle with them, the implementation of which should be the prerogative of local governments. Methodological basis of work was the principles of historicism and scientific objectivity. Specific research methods were used: historical and comparative, problem-chronological and analytical. The paper shows that in the second half of the nineteenth century in Kursk province, despite the difficulties, has been paid close attention to the development and modernization of the firefighting business as important factor of socio-economic development of the region. The study of this experience deserves great attention in the current environment and implementation of effective fire prevention measures and the development of appropriate financial mechanisms for their implementation.

Keywords: *Kursk Zemstvo, fire fighting, fire protection, historical experience, Kursk province, local government, fire officials, fire brigades, voluntary fire brigades, Construction Charter.*

Во второй половине XIX в. пожарная служба в городах России развивалась динамично. В годы правления Александра II (1855-1881гг.) пожарное дело было признано местной хозяйственной отраслью городского и сельского благоустройства. В соответствии с этим, правительство России настаивало на повсеместной организации общественных пожарных команд.

18 августа 1860 г. был издан Указ Александра II «О создании в городах общественных пожарных команд из обывателей». Он открыл новую страницу в деле предупреждения пожаров и борьбы с ними. Указом 16 июня 1870 г. было введено «Городское положение». Теперь «попечение о пожарной части в городах» (как добровольной, так и полицейской) возлагалось на органы городского самоуправления. В соответствии с «Положением» 1870 г., они стали сами издавать «Обязательные постановления» по пожарному делу. Управление же пожарными командами продолжала осуществлять полиция.

Анализ источников показывает, что к 60-м годам XIX в. пожарная охрана г. Курска имела неплохое материально-техническое обеспечение. Так, в 1865г. в населённых пунктах губернии насчитывалось 42 больших заливных трубы (в Курске – 8), 21 малая заливная труба (в Курске – 16), 75 бочек (в Курске – 28), 165 пожарных лошадей (в Курске – 67) [1]. Отметим, что в рассматриваемое время лошади являлись единственным средством транспорта. Пожарные лошади были лучшими в городе, и срок их службы составлял до 8 лет. В 1865г. в четырех пожарных частях Кур-

ска насчитывалось 67 лошадей. Из них: в I-ой части – 14, во II-ой – 22, в III-ей – 17, в IV-ой – 14.

Вместе с тем документы показывают, что количество пожаров в Курской губернии не уменьшалось (по сравнению с первой половиной XIX в., а ущерб от наиболее крупных из них увеличивался.

Объясняется это быстрым ростом городов и усилением их торгово-промышленного развития во второй половине XIX в. Как следствие, началась сплошная застройка городов, причём с повсеместным нарушением правил Строительного Устава, что увеличивало риск возникновения и распространения крупных пожаров. Кроме этого, расширение масштабов строительства вызывало возрастание стоимости лесных материалов, что также отражалось на увеличении убытков от пожаров.

Примером сказанному может служить 1864г. За первые девять месяцев года в Курской губернии произошло 37 опустошительных пожаров, которые уничтожили 866 дворов. В среднем, в одном таком пожаре сгорало 24 двора со всеми постройками. 4 мая 1864г. в слободе Белая Суджанского уезда огнём было уничтожено 104 двора, а 16 мая в Курске выгорело 47 торговых лавок и 23 строения. В конце осени того же года в городе Тиме пожар уничтожил 77 дворов и весь культурный центр. Убыток от пожаров в губернии составил 1958677 руб. [1].

В целях улучшения организации пожарного дела в губернии важное значение имели принятые в 1871г. в Курске Городовое Уложение и «Обязательные постановления» Курской Го-

родской Думы по предметам городского благоустройства. Они были составлены на основании статей 105 и 106 Городового Положения российской империи.

В постановлениях говорилось о необходимости улучшения состояния пожаробезопасности в губернии. В силу этого, устанавливались обязательные правила по предупреждению всех видов пожаров и борьбы с ними. В частности, вводились дополнительные ночные караулы, которые содержались на общие городские средства. Кроме того, определялось, где и в каких местах возможны деревянные застройки, а где только каменные, давались также указания об устройстве печей, труб и т. п. [2].

Предпринимавшиеся усилия давали положительные результаты. Так, данные ревизии отмечают, что тушение пожаров в Курске в 60–70-х гг. XIX в. проходило достаточно организовано. Огнеборцам в их работе помогали полицейские и военные. С целью поддержания порядка и обеспечения сохранности спасаемого имущества, место пожара оцепливалось плотным кольцом полиции. В случае привлечения на пожар военных, последние поступали в распоряжение старшего из присутствующих полицейских чинов и выполняли его распоряжения. Пожарные, в свою очередь, исполняли свой профессиональный долг.

Источники показывают, что хуже с организацией пожарной охраны было на селе. Во второй половине XIX в. большинство пожаров, как и прежде, происходило в сельской местности, где пожарной охраны практически не было. Курская губернская Земская Управа была крайне обеспокоена тенденцией роста количества пожаров в деревнях и сёлах, и как следствием этого, огромными убытками, приносимыми огнём.

Для изменения сложившейся ситуации, Земская управа предприняла ряд мер, направленных на повышение уровня пожарной безопасности в сельских населённых пунктах, а также установлению более организованного характера процессу борьбы с огнём.

4 февраля 1875 г. курский губернатор граф А. Д. Милютин утвердил «Правила о мерах предосторожности от пожаров». «Правила» были составлены курским губернским земским

собранием 17 декабря 1874 г. и являлись не только нормативным документом правил пожарной безопасности, но и регламентировали всю систему пожарной охраны в сельской местности [3].

Усложнение решаемых задач, накопление опыта пожаротушения в деревнях требовало улучшения технического обеспечения сельских пожарных обозов. С этой целью Курская губернская Земская Управа в 1881 г. принимает решение о массовой закупке для них пожарных труб. Указанное начинание было одобрено курским губернским Земским Собранием.

Практическая реализация данного постановления привела к тому, что за период с 1881 по 1886 г. для общественных сельских пожарных обозов было приобретено 1204 трубы и 2137 войлочных щитов [4]. Но, ввиду отсутствия страхового капитала, в 1887 г. закупки пожарного инвентаря были прекращены и возобновились только в 1897 г.

Документы свидетельствуют, что после заседания очередного губернского Земского Собрания в декабре 1895 г. губернская Земская Управа потребовала от уездных Земских Управ статистических сведений о состоянии сельских пожарных обозов, а также проведении капитального ремонта пожарных инструментов из сумм страхового капитала.

После заслушивания и обсуждения докладов губернской Земской Управы в декабре 1896 г. губернное Земское Собрание постановило: на 1897 г. выделить из страхового капитала для приобретения труб и щитов (для уездов) 8596 руб., а на ремонт огнегасительных снарядов – 3000 руб. Всего на выделенные средства было приобретено 200 труб и 800 щитов.

Таким образом, можно заключить, что во второй половине XIX в., несмотря на трудности, органы сельского самоуправления Курской губернии уделяли пристальное внимание развитию и совершенствованию пожарного дела в уездах. Это выражалось не только в поиске и внедрении эффективных противопожарных мер, как было в первой половине XIX в., но и в совершенствовании приёмов борьбы с огнём в сельской местности, а также посильной финансовой помощи,

без которой обозначенные цели не могли быть достигнуты.

Отметим также, что в соответствии с §VII «Положения о губернских, и уездных земских учреждениях» 1864 г. земства обязаны были покровительствовать развитию пожарного дела наряду с народным образованием и здравоохранением [5].

Вместе с тем источники показывают, что процесс становления и развития системы пожарной охраны в г. Курске сдерживался негативными факторами, как правило, субъективного происхождения.

В этом смысле весьма показательным коллективное письмо курян губернатору, написанное летом 1892 г.

В письменном обращении к графу А. А. Милютину жители города высказывали свою озабоченность состоянием пожарной охраны города. Обыватели нарисовали яркую картину плачевного состояния пожарных служителей и обоза. В частности, они обращали внимание губернатора на то, что пожарные появляются на улицах «грязными и оборванными», а также выполняют работы не связанные с их профессиональными обязанностями. По мнению курян, составивших письмо, занимаемой должности не соответствовал и брандмейстер: 70-летний старик П. И. Никифоров по своим деловым, хозяйственным, а главное физическим качествам уже давно не способен был возглавлять и осуществлять руководство городской пожарной службой. Он давно не проводил учения среди своих подчинённых, что, естественно, отрицательно сказывалось на состоянии их готовности.

Горожане отмечали также, что средства, выделяемые из городской казны для обеспечения пожарных и обоза, использовались частными приставами для других целей. Пожарные лошади находились в полном распоряжении приставов и также использовались не по назначению. В завершении письма жители города просили губернатора разобраться в сложившихся обстоятельствах, наказать виновных и принять меры для исправления указанной ситуации.

Крупный пожар в центре Курска осенью 1892 г. наглядно продемонстрировал низкую боеготовность курских пожарных начала 90-х

г. XIX в. и подтвердил озабоченность горожан состоянием пожарного дела губернском центре [5].

Источники показывают, что после грандиозного осеннего пожара в 1892 г. в Курске началась частичная реорганизация пожарного дела в губернии, прежде всего в городах.

1 января 1893 г. на должность брандмейстера курской пожарной команды, вместо Ц. И. Никифорова, был назначен П. А. Радович, который до этого момента работал в пожарной команде Санкт-Петербурга помощником брандмейстера [6].

П. А. Радович, до своего нового назначения, прослужил в пожарной охране более двенадцати лет и был награждён медалью «За безупречную службу в полиции». Новый брандмейстер энергично взялся за восстановление боеготовности курской пожарной охраны.

Данные статистики показывают, что в 1896 г. в штатах городской пожарной команды Курска состояло 85 человек: 1 брандмейстер, 5 унтер-брандмейстеров, 79 пожарных рабочих (лазальщиков, топорщиков, кучеров, смотрителей).

Для переоснащения пожарного обоза из городской казны, по ходатайству брандмейстера П. А. Радовича, было выделено дополнительно 2500 рублей. Городской пожарной инвентарь в 1896 г. составлял: 18 больших заливных труб, 30 рукавов к трубам, 11 раздвижных лестниц, 45 бочек (на зимнем и летнем ходу) и 136 единиц прочего инструмента (топоров, щитов, лопат, ломов, вёдер, багров и т. д.) [7].

Доставку огнеборцев на пожары обеспечивали 90 лошадей, причём 20 из них были закуплены в текущем году.

Важно отметить, что жалование пожарных с 1895г. было увеличено: брандмейстеру – на 50 рублей, унтер-брандмейстерам – на 30 рублей, другим служащим – на 15 рублей.

Таким образом, видно, что городские власти пытались поддержать городскую пожарную службу материально, что должно было стимулировать самих пожарных и привлекать новые силы для пополнения их рядов. Кроме того, на необходимые нужды пожарной команды из городской казны Курска в 1896г. было выделено 22291 руб. 50 коп.

Предпринятые меры дали определённые позитивные результаты. Так, из акта апрельской проверки пожарных узнаем: «...После сигнала обоз был запряжён и выезжал в 3 минуты. Трубы действуют достаточно хорошо. Люди достаточно обучены. Каждый знает своё дело: ствольщики заливают огонь, топорщики раскраивают крыши, лазальщики с помощью лестниц, быстро оказываются на верхних этажах зданий. Брандмейстер руководит умело...» [7].

Однако реальная жизнь подвергла акты ревизий, жёсткой перепроверке не учебной, а настоящей огненной стихией. Статистические данные свидетельствуют о значительном увеличении числа пожаров в губернии в конце XIX вв. Так, анализ отчётов показывает, что в 1896 г. в Курской губернии было отмечено 1491 случай пожаров, что больше на 120 по сравнению с 1895г. Из указанного числа на долю городов приходится 85 случаев, а на уезды – 1406. Данное соотношение (в 1,6 раза) соответствует общему состоянию пожароопасности в других губерниях Черноземья и Центра России.

В конце XIX в. в Курской губернии, несмотря на все усилия региональных властей и органов

местного самоуправления, обстановка с пожарами продолжала оставаться сложной. Из 15 городов и 15 уездов, составлявших Курскую губернию, достаточно боеспособными оказать сопротивление огню могли только 6 городов и 6 уездов, что составляет 40% от общего их числа.

Вместе с тем необходимо отметить, что кроме официальных пожарных служителей на территории губернии с пожарами боролись 9 городских вольно-пожарных обществ и сельских пожарных дружин, которые вносили важный вклад в общее дело борьбы с огнём. Следует подчеркнуть, что в конце XIX в. была отмечена устойчивая тенденция к дальнейшему росту числа добровольных пожарных дружин. Эта тенденция усилилась и окрепла в начале XX в.

В заключение можно сделать вывод, что крупные пожары 90-х гг. XIX в. (в частности, пожар 1892 г. в Курске) наглядно продемонстрировали почти полную беззащитность городов и селений от огня. Этот факт заставил власти всех уровней и общественность предпринять все возможные меры по улучшению пожарного дела в губернии, ряд из которых был проведён уже в следующем столетии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ГАКО. Ф.33.Оп.44. Д.2963. Л. 32,34, 51.
2. ГАКО. Ф.1. Оп.1. Д.1806. Л. 173.
3. ГАКО. Ф.1.0П.1. Д. ЗОН. Л. 68-96.
4. Доклады Курской Губернской Земской Управы XXII очередному Губернскому Земскому собранию. Курск, 1886. С. 207.
5. ГАКО.Ф.1.0П.1. Д.3401. Л. 84, 119.
6. ГАКО.Ф.1.0П.1. Д.5368. Л.40,93.
7. Доклады Курской Губернской Земской Управы XXXIII очередному Губернскому Земскому собранию. Курск, 1897. С. 45, 93, 162, 185.

REFERENCES

1. GAKO. F.ZZ.Op.44. D.2963. L. 32,34, 51.
2. GAKO. F.1. Op.1. D.1806. L. 173.
3. GAKO. F.1.0P.1. D. ZON. L. 68-96.
4. Doklady Kurskoi Gubernskoi Zemskoi Upravy XXII ocherednomu Gubernskomu Zemskomu sobraniyu. Kursk, 1886. S. 207.
5. GAKO.F.1.0P.1. D.3401. L. 84, 119.
6. GAKO.F.1.0P.1. D.5368. L.40,93.
7. Doklady Kurskoi Gubernskoi Zemskoi Upravy XXXIII ocherednomu Gubernskomu Zemskomu sobraniyu. Kursk, 1897. S. 45, 93, 162, 185.